УДК 343

К вопросу о сущности документирования действий проверяемых и разрабатываемых лиц и его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью

Сергей Владимирович Харченко[1]✉, Сергей Иванович Гирько[2]
[1]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия
[2]Центр исследования проблем безопасности РАН, Москва, Россия
[1]kharchenko.sv@spba.sledcom.ru✉, SPIN-код: 2391-3477
[2]SPIN-код: 5499-4049

Аннотация. Рассматриваются различные аспекты документирования действий проверяемых и разрабатываемых лиц, а также проводится его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью. Обращается внимание на негласные способы получения информации, так как большинство преступлений заранее готовятся втайне от окружающих, при их совершении участники используют различные ухищрения, чтобы замаскировать свои преступные действия. Особый акцент авторами делается на использовании негласных сил, средств и методов, а также проведении различного вида оперативно-розыскных мероприятий и фиксации необходимых сведений в делах оперативного учета для выявления таких лиц и их преступных намерений или действий, использования затем в процессе дознания, следствия и суда в качестве доказательств при условии их последующего процессуального закрепления.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; использование негласных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности; доказательства

Для цитирования: Харченко С.В., Гирько С.И. К вопросу о сущности документирования действий проверяемых и разрабатываемых лиц и его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью // Правда и закон. 2026. № 1(35). С. 8–14.

On the essence of documenting the actions of persons under investigation and development and its relationship with criminal procedural activity

Sergey V. Kharchenko[1]✉, Sergey I. Girko[2]
[1]SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia
[2]Center for Research on Security Issues of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
[1]kharchenko.sv@spba.sledcom.ru✉, SPIN: 2391-3477
[2]SPIN: 5499-4049

Abstract. Discusses various aspects of documenting the actions of persons under investigation and development, as well as their relationship to criminal proceedings. Attention is drawn to the use of covert methods to obtain information, as most crimes are planned in advance and involve various tactics to conceal criminal activities. The authors place a special emphasis on the use of covert forces, means, and methods, as well as conducting various types of operational and investigative activities and recording the necessary information in operational records in order to identify such individuals and their criminal intentions or actions, which can then be used as evidence during the investigation, trial, and court proceedings, provided that they are subsequently processed.

Keywords: criminal procedural activities; operational and investigative measures; use of covert forces, means, and methods of operational and investigative activities; evidence

© Харченко С.В., Гирько С.И., 2026

For citation: Kharchenko S.V., Girko S.I. On the essence of documenting the actions of persons under investigation and development and its relationship with criminal procedural activity // Truth and law. 2026. № 1(35). P. 8–14.

В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД) сотрудники оперативных подразделений в необходимых случаях фиксируют действия проверяемых и разрабатываемых лиц с использованием возможностей имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов и, как правило, негласным путем. Такие мероприятия имеют своей целью выявление (обнаружение) и закрепление (фиксацию) в различных документах информации о фактических данных, касающихся подготавливаемых, совершаемых или совершенных правонарушений, причастных к ним лицах, а также иных сведений, имеющих значение для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения розыска различных категорий граждан, включая установление личности неопознанных трупов.

В теории ОРД собирание и фиксирование данных, имеющих значение для решения ее задач, принято обозначить термином «документирование» [1]. Однако до сих пор в теории ОРД и уголовно-процессуального права имеется ряд проблем в этой области, активно обсуждаемых в юридической литературе [2; 3; 4, с. 57–61; 5; 6].

В общем плане с учетом оперативно-розыскного законодательства под документированием действий проверяемых и разрабатываемых лиц следует понимать специфическую деятельность с использованием правил конспирации сотрудников оперативных подразделений по обнаружению (выявлению) и закреплению (фиксации) фактических данных, имеющих отношение к подготовке либо совершению преступлений, установлению личности и места нахождения разыскиваемых лиц для успешного предварительного расследования дел о преступлениях, последующего их судебного разбирательства и решения других задач борьбы с преступностью.

Это направление ОРД обусловлено, прежде всего, тем, что доказательствами в уголовном процессе являются фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке устанавливается наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Необходимость документирования объясняется как требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] (далее – ФЗ № 144-ФЗ), Уголовного кодекса Российской Федерации[2] (УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] (УПК РФ), так и особенностями поведения определенной категории преступников, совершающих замаскированные преступления, и в условиях их неочевидности зачастую прибегающих при этом к различного рода уловкам по сокрытию своей преступной деятельности.

Для получения фактических данных, касающихся обнаружения самих криминальных фактов и лиц, к ним причастным, оперативным работникам следует использовать все имеющиеся в их распоряжении силы, средства и методы, а если потребуется помощь общественности, то и отдельных граждан, в том числе оказывающих содействие и сотрудничающих с ними на конфиденциальной основе.

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2025 г. с изм. и доп. от 20 янв. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2025 г. с изм. и доп. от 20 янв. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В целях углубленного понимания сущности документирования и его соотношения с содержанием уголовно-процессуальной деятельности необходимо обратиться к некоторым положениям УК РФ и УПК РФ.

Так, в соответствии с требованиями УК РФ, уголовной ответственности и наказанию подлежит лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или неосторожно совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

В свою очередь, виновность лица, событие преступления и другие обстоятельства, связанные с преступлением, устанавливаются путем доказывания, то есть путем собирания, исследования, проверки и оценки доказательств органами дознания, следствия и судом.

В ст. 74 УПК РФ отмечается, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Этим же законом (ст. 74, 75) определено, что в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Причем законом оговорено, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми (то есть не имеющими юридической силы – прим. авторов).

Однако практика борьбы с преступностью свидетельствует, что в ряде случаев получить гласным процессуальным путем необходимые данные в ходе предварительного расследования трудно, а порой просто невозможно. Это происходит потому, что большинство преступлений заранее готовятся втайне от окружающих, при их совершении участники используют различные ухищрения, с целью замаскировать свои преступные действия. Желая остаться не разоблаченными, преступники стремятся уничтожить следы преступления, доказательства, разрабатывают линию своего поведения на следствии, готовят ложное для себя алиби и т.д. Известны случаи, когда преступники изучают юридическую литературу, методы борьбы с преступностью, анализируют организацию и действия оперативных работников, дознавателей и следователей при раскрытии различных совершенных правонарушений, допускаемые при этом ими промахи и ошибки.

Поэтому в целях предотвращения и раскрытия тяжких, особо тяжких и иных преступлений и используются возможности ОРД. Сотрудники оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел с помощью имеющихся в их распоряжении негласных сил, средств и методов, проводя различного вида оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), втайне от проверяемых и разрабатываемых лиц собирают и фиксируют необходимые сведения в делах оперативного учета, что позволяет им не только выявлять таких лиц и их преступные намерения или действия, но и фактические данные, которые могут использоваться затем в процессе дознания, следствия и суда в качестве доказательств при условии их последующего процессуального закрепления.

В итоге тайный и законспирированный характер документирования обеспечивает успешное собирание фактических данных, способствующих изобличению лиц в преступных действиях.

Для этих целей ФЗ № 144-ФЗ в ст. 6 предусмотрел обширный перечень ОРМ, которые целесообразно использовать в ходе документирования: исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка, оперативный эксперимент; прослушивание переговоров и др.

Придавая важность ОРМ для обеспечения процесса доказывания по уголовным делам, в УПК РФ была введена ст. 186 (контроль и запись переговоров), положения которой предусматривают проведение ОРМ по ходатайству следователя (с санкции суда), относя его в перечень следственных действий, но проводимого сотрудниками оперативных служб.

Документирование применяется сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел как в процессе предварительной оперативной проверки первичной информации, так и в ходе оперативной разработки лиц, совершающих замаскированные преступления.

Как в ходе осуществления предварительной оперативной проверки, так и оперативной разработки, осуществляемые при этом ОРМ направляются, во-первых, на выявление (обнаружение) фактических данных о всех подготовляемых и уже совершенных преступных действиях; во-вторых, на закрепление их процессуальной значимости как доказательств по уголовному делу.

Выявление фактических данных, которые могут быть в дальнейшем доказательствами, означает:

а) поиск (обнаружение) источников – носителей такой информации. Ими могут быть лица, предметы, документы, фото- и киноматериалы и т.п.;

б) закрепление – установление доказательственного значения обнаруженных фактических данных;

в) сохранение установленных источников (фактических данных) до момента их изъятия и использования в процессе расследования;

г) создание возможностей для процессуального оформления выявленных фактических данных и использование их в процессе расследования.

Таким образом, для того чтобы выявленные оперативно-розыскным путем фактические данные могли стать процессуальными доказательствами, они должны быть не только выявлены, обнаружены, изъяты, но соответствующим образом документально зафиксированы и сохранены.

Документирование в соответствии с требованиями ФЗ № 144-ФЗ осуществляется сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, иных субъектов ОРД в процессе:

а) поиска (выявления) первичных данных о лицах, криминальных событиях, представляющих оперативный интерес;

б) оперативно-профилактического наблюдения за лицами, склонными к совершению преступлений, с целью недопущения с их стороны действий криминального характера;

в) оперативной разработки, которая в основном и направлена на документирование действий проверяемых и разрабатываемых лиц;

г) оперативно-розыскного обеспечения (сопровождения) процесса расследования преступлений.

Следует отличать документирование от процессуальных действий по сбору доказательств. Необходимо учитывать, что документирование никоем образом не подменяет предварительного расследования, сбора и оценки доказательств, осуществляемых дознавателями и следователями в уголовно-процессуальном порядке.

Фактически документирование – это ОРД, осуществляемая путем проведения различных ОРМ, предусмотренных ФЗ № 144-ФЗ, а не процессуальная, которая регламентируются в ст. 176–207 УПК РФ.

Роль документирования состоит в том, чтобы обеспечить своевременное и быстрое обнаружение доказательственной базы (источников доказательств), их местонахождения (например, орудий преступлений, сведений о свидетелях и т.п.), не дать возможности уничтожить или утратить доказательства до момента начала расследования, а в ряде случаев и в процессе его проведения, сохранить их до процессуального закрепления (изъятия вещественных доказательств, допроса лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах преступления и т.д.).

В процессе документирования обнаруживаются и закрепляются всевозможные данные, которые станут доказательствами лишь после того, как они будут процессуально оформлены и приобщены к уголовному делу в порядке, предусмотренном УПК РФ.

В этом и находит проявление обеспечивающая роль ОРД по отношению к уголовному процессу, поскольку документирование обеспечивает предварительное расследование сведениями о данных, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. Поэтому участвующие в документировании оперативные работники должны четко разбираться в обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовным делам, то есть в предмете доказывания.

Здесь необходимо обратиться к положениям ст. 73 УПК РФ, которая предусматривает, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и т.д. Подлежат выяснению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В процессе проверочного производства, осуществляемого в ходе выявления оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, имеющих значение для предотвращения и раскрытия преступлений, а также оперативно-профилактического наблюдения и оперативной разработки, оперативные работники, используя негласные силы, средства и методы, выявляют указанные обстоятельства в действиях проверяемых и разрабатываемых и, в зависимости от складывающейся обстановки, обеспечивают этими фактическими данными органы предварительного расследования.

С учетом того, что в уголовно-процессуальном законе (ст. 74, 75) четко определены источники, посредством которых устанавливаются фактические данные, могущие быть доказательствами, то не могут быть использованы в качестве их источников анонимные письма, слухи, поведение розыскной собаки и т.п. В силу конспиративного характера ОРД не используются в качестве источников доказательств негласные силы, средства и методы (материалы, полученные путем скрытого наблюдения, прослушивания телефонных переговоров и т.п.), без надлежащего их процессуального оформления в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68[4].

В процессе осуществления документирования действий проверяемых и разрабатываемых лиц комплекс ОРМ в своей основе должен охватывать:

– выявление граждан, которым известны сведения об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших, а также закрепление известных им сведений;

[4] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– выявление предметов и документов, имеющих значение в качестве вещественных доказательств, а также закрепление их доказательственного значения;

– фиксирование конкретных действий, осуществленных разрабатываемыми лицами для достижения своих преступных целей.

Полученные в ходе документирования закрепленные и сохраненные в различных материалах оперативного характера (делах, справках, актах, на аудио- (видео-) и фотоизображениях и т.п.) данные в последующем могут быть «трансформированы» в доказательства по уголовным делам, при условии их процессуального закрепления в соответствии с требованиями УПК РФ путем производства следственных действий (допросов, обысков, выемок, осмотров, экспертных исследований и т.п.).

Таким образом, можно сделать вывод, что успешное осуществление мероприятий по выявлению и закреплению фактических данных оперативно-розыскным путем во многом определяется тем, насколько оперативные работники и должностные лица, организующие ОРД, будут соблюдать требования не только ведомственных нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, документируя действия проверяемых и разрабатываемых лиц, но также знать и неукоснительно соблюдать положения уголовно-процессуального закона, касающиеся процесса доказывания виновности (невиновности) подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам.

Список источников

1. Самойлов В.Г. Документирование по делам оперативной разработки: учеб. пособие. Горький: ГВШММ МВД СССР, 1978.

2. Кустов А.М., Данильян С.А. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025.

3. Ларичев В.Д., Панин Д.А. Противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемым в сфере здравоохранения: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

4. Омелин В.Н., Иванов А.А. Проблемные вопросы реализации документирования в рамках оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе по ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии» // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: сб. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. С. 57–61.

5. Хромов И.Л., Калачева М.С. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: криминологический анализ, оперативно-розыскное противодействие: монография. М.: Юриспруденция, 2025.

6. Основы оперативно-розыскной деятельности / Р.Э. Адамян [и др.]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2021.

References

1. Samojlov V.G. Dokumentirovanie po delam operativnoj razrabotki: ucheb. posobie. Gor'kij: GVSHMM MVD SSSR, 1978.

2. Kustov A.M., Danil'yan S.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': ucheb. posobie. M.: YUNITI-DANA, 2025.

3. Larichev V.D., Panin D.A. Protivodejstvie prestupleniyam ekonomicheskoj i korrupcionnoj napravlennosti, sovershaemym v sfere zdravoohraneniya: monografiya. M.: Yurlitinform, 2020.

4. Omelin V.N., Ivanov A.A. Problemnye voprosy realizacii dokumentirovaniya v ramkah operativno-rozysknoj deyatel'nosti v penitenciarnoj sisteme po st. 210.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii «Zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoj

ierarhii» // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii: sb. M.: FKU NII FSIN Rossii, 2020. S. 57–61.

5. Hromov I.L., Kalacheva M.S. Izgotovlenie, hranenie, perevozka ili sbyt poddel'nyh deneg ili cennyh bumag: kriminologicheskij analiz, operativno-rozysknoe protivodejstvie: monografiya. M.: Yurisprudenciya, 2025.

6. Osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti / R.E. Adamyan [i dr.]: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudenciya». M., 2021.

Статья поступила в редакцию 25.01.2026; одобрена после рецензирования 11.02.2026; принята к публикации 13.02.2026.
The article was submitted 25.01.2026; approved after reviewing 11.02.2026; accepted for publication 13.02.2026.

Информация об авторах
С.В. Харченко – доктор юридических наук, профессор, проректор (по учебной и научной работе) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);
С.И. Гирько – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Центра исследования проблем безопасности РАН (Россия, 119334, г. Москва, ул. Гарибальди, 21Б).

Information about the authors
S.V. Kharchenko – Doctor of Law, Professor, Vice-Rector (for Academic and Scientific Work) of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);
S.I. Girko – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences (Russia, 119334, Moscow, Garibaldi str., 21B).